

Глава первая

Начала теории алфавита

*Есть многое на свете, друг Горацио,
что и не снилось нашим мудрецам...*

Вильям Шекспир

Что может быть привычнее и обыденнее азбуки? К ней, как и к таблице умножения, мы относимся как к тривиальному детскому учебному пособию. Возможно читатель уже поморщился, посчитав, что ему, взрослому человеку, предлагают поиграть в кубики с буквами в детском саду.

Не стоит торопиться с оценкой. Дело в том, что мы не понимаем смысла выражения «азбучная истина». Ударение надо делать не на первом, и не втором слове, это сочетание слов также предельно и окончательно, как зеленая трава и розовый рассвет.

В чем же заключена эта истина? Чтобы это выяснить, давайте вместе со мной подойдем к азбуке с позиции исследователя.

На форзаце любого словаря, энциклопедии или справочника мы находим знакомый алфавит. Эта совокупность букв несет на себе огромную функцию. Во-первых, это одна из главных (если не самая главная) фундаментальная матрица нашего сознания, а во-вторых — это важнейший инструмент систематизации и алгоритм поиска во всевозможных словарях и каталогах.

Я попытаюсь доказать, образно говоря, что любой алфавитный каталог (например, в библиотеке) по сути своей является систематическим (т.е. смысловым). Разумеется, речь не идет (пока?!) о каком-то глубинном смысле первой буквы имени или названия — речь идет о том, насколько систематичен сам алфавит. Ведь мы до сих пор знаем и изучаем его как множество букв, но он не дотягивает до **системы**.

Далее мы будем часто пользоваться этим понятием и, конечно, следует остановиться на его значении. Им широко пользуются, ибо можно без натяжки сказать, что система — во всем, и все есть система. Сейчас в мире известны несколько цельных и детально разработанных так называемых общих теорий систем, которые с успехом применяются во всех отраслях знания и видах человеческой деятельности. Обычно их называют по фамилии создателя и мне ближе оказались две таких теории: *общая теория систем* Ю.А. Урманцева, знакомая с юности, и *системогенетика* А.И. Субетто, с которой я познакомился в последние годы. Короче говоря, из теории следует, что система это такое множество элементов, в котором установлены взаимосвязи между ними, принципы, организующие их в единое целое. Система сама является элементом другой системы, а ее элемент — тоже система. Она внутренне¹ упорядочена, для нее обязательно наличие организующего закона. А основа законов такого рода — гармония и ритм.

Возвращаясь к нашей теме «Алфавит как система», можно наметить *два пути*: первый — поставить алфавит в однозначное соответствие с какой-то известной системой, а второй — попытаться найти собственные закономерности структуры. Примером первого подхода является сопоставление алфавита с фазами Луны по К.А. Кедрову (рис.1) [32, с.18]. Автор интуитивно увидел близость числа букв и фаз Луны и попытался показать их графическую схожесть. Однако моя задача — не подобное интуитивное, а точное научное исследование, поэтому я выбираю второй путь. Самое парадоксальное: завершая свое исследование, мы обнаружим, что

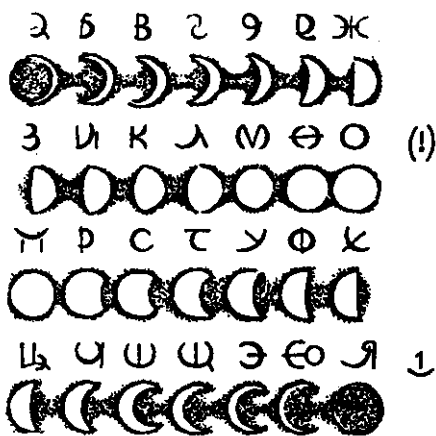

Рис.1. Алфавит и фазы Луны

на самом деле алфавит действительно однозначно соответствует иной системе, но... **неизвестной**. Причем неизвестной именно потому, что истинная суть азбуки до сих пор оставалась непонятной. Справедливости ради отметим, что существует еще и третий путь исследования алфавита и весьма необычный — попытки его прочтения, когда каждую букву называют ее полным именем — *аз, буки, веди...* Один из последних примеров — утверждения лингвиста из Украины А. Потапенко о том, что «практически вся кириллица составляет сплошной текст» [43].

Конечно, наш поиск не может быть оторван от современной науки, и мы должны точно представлять себе область знания и предмет исследования по крайней мере в начале работы. Обратимся к специалистам. Вот как понимает азбуку современная лингвистика: «Алфавит как перечень графических символов (проще всего букв) вместе с приданными им комбинаторными и позиционными характеристиками с функциональной точки зрения есть своего рода технический аппарат, «код-посредник», который служит обеспечению «перевода» звуковой речи в письменную и наоборот...» [1, с.253]. И еще одно определение: «Алфавит... есть такое письмо, каждый знак которого, передает, как правило, один звук речи, является наиболее удобным типом письменности» [20, с.16].

Лингвисты рассматривают **теорию алфавита** как составную часть **графики** и понимают объект этой теории как «исследование истории создания (алфавита — *Г.Д.*), его типологии и сознательного преобразования, например состава его элементов, внешнего их вида, его качества с оптической, эстетической, технологической, экономической и *прочих точек зрения*» [1, с.60]. Отметим, что букву алфавита автор называет *элементом*, а это понятие является одним из основополагающих в теории систем.

Рассматривая свое исследование как синтетическое и межпредметное (то есть одновременно находящееся в едином поле объектов фонетики, лингвистики и, как это ни удивительно, химии и молекулярной биологии), заметим, что наш подход будет отличаться тем, что, во-

первых, теорию алфавита мы переместим из «ячейки» графики в основание всей современной науки и культуры (ни больше и ни меньше), а среди «прочих точек зрения» выделим, на наш взгляд, главную — **системную**. Помещение азбуки на столь высокий пьедестал не кажется преувеличением, если обратиться к Дирингеру, автору книги «Алфавит», который, анализируя роль письменности, приходит к выводу: «...где существовала цивилизация, там было письмо и чтение, это справедливо как для отдаленного прошлого, так и для наших дней...» [20, с.31].

Великий Гаусс считал арифметику царицей математики. Следуя его примеру, будем утверждать алфавит как «царственную» систему теории языка. Ну, а буквы в такой системе станем рассматривать как символы неких качественно особых отвлеченных элементов. Индивидуальность, специфика каждого такого элемента фонетически выразится через соответствующую вибрацию.

С какой «кириллицей» мы будем работать? Не исказится ли изначальный смысл системы, рассмотрением современного алфавита без «ять», «ижицы» и «фиты»?² Полагаю, что не отразится. И причина здесь в том, что последняя реформа отечественной письменности, как мне кажется, делалась под лозунгом «взаимно однозначного соответствия: {звук речи = буква текста}». Это как раз то, что надо. Если обнаружится гармония современного алфавита, то это будет отражением и подтверждением гармонии звуков родной речи.

Такой подход требует поиска симметрии взятой системы. Дело в том, что симметрия оказывается фундаментальной и формообразующей основой любой системы — в этом едины все существующие на сегодня теории систем.

В исследовании такого рода наилучшим примером для нас была и будет Периодическая система Д.И. Менделеева.

§1. Периодичность и симметрия

*Даны художнику права
Быть зорким, прозревая...
Родник под снегом, и трава,
Зеленая, живая...*

В.С. Федотов

Проверим два алфавита — русский и латинский — являются ли они действительными системами, имеют ли они в себе *a priori* заложенные закономерности? Рассмотрим два периода химической систематики:

Li — Be — B — C — N — O — F — Ne —
Na — Mg — Al — Si — P — S — Cl — Ar —

И, по аналогии, два периода... **системы азбуки:**

И — К — Л — М — Н —
О — П — Р — С — Т —

В конце каждого химического периода — особые элементы — инертные газы, в начале каждого периода азбуки — особые буквы, соответствующие гласным звукам.

Позволительно ли строить подобную аналогию? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, какой смысл вкладывается в понятие элемента.

Что представляет собой слово «элемент»? Э-л-е-м-е-н-т. Само это слово указывает на свое «азбучное» происхождение. Ну, а **химический элемент** — идеальное отвлеченное понятие, бестелесная сущность, название, символ, «первозлемент», ипостась природы. Но и буква ведь — точно то же самое. От чего «отвлечен» химический элемент? От конкретного реального материального объекта — атома, «кирпичика» мироздания, «реализованного и воплощенного» элемента. Тогда второй парой нашей аналогии будут атом и звук. И человеческая речь, и эхо в горах — все это колебания материальных объектов (голосовых связок и речевого аппарата человека, мембраны телефона или головки звукоснимателя).

Конечно, периоды алфавита — это самое главное, это ключ к самым неожиданным открытиям, которые терпе-

ливый читатель совершит вместе с автором этой книги. Это самая простая (но тем не менее доселе неизвестная и нигде в литературе не упомянутая) моя догадка оказывается самой сложной фундаментальной основой последовательно раскрываемого здесь нового миропонимания. Ведь за периодами азбуки лежит **порядок** букв алфавита — самая большая его тайна. Чтобы убедиться, что мы на правильном пути, обратимся к литературе. И.М. Дьяконов в своем объемистом введении к исследованию Дирингера авторитетно замечает: «...несомненно, что в основе финикийского письма, угаритского клинописного «алфавита» северной Финикии (имеющего общий с финикийским **порядок** (выделено мной — Г.Д.) перечисления букв), южно-семитского... лежит общий слоговый прототип» [20, с.17]. Кстати, такой же порядок букв обнаруживается и во многих других алфавитах, чрезвычайно исторически и географически удаленных от Средиземноморья — пример тому алфавит цивилизации Майя [см. §2, глава I]. Мы обнаруживаем, что изначально установленный порядок букв, общий для древнейших и произошедших из них современных алфавитов, остается вот уже около сорока веков (а скорее всего намного больше) неизменным. Для науки же это тайна за семью печатями. В цитируемой монографии об алфавите объемом **656** страниц, где, кстати, признается, что «история письма существует в научном мире на положении истинной Золушки...», параграф «Порядок букв» состоит из... **пятнадцати (!)** строк, которые повествуют о том, что эта загадка теряется во тьме веков. Моя книга не так велика, но она целиком посвящена этому загадочному порядку букв и призвана отчасти заполнить этот пробел.

Итак, уяснив исходные посылки предполагаемой аналогии, следуя за незабвенным Дмитрием Ивановичем Менделеевым, «разложим пасьянс». Кириллица и латынь оказываются представимы в виде закономерной системы, если подметить периодическое чередование гласных (!!!) (рис.2). Перед нами два системных алфавита — латинский и русский. Тот же алфавит, но построенный в спирально-круговой форме (в форме «**мандалы**»³) представляет уже не только периодичность, но и **симметрию**

группы						группы					
1	2	3	4	5		1	2	3	4	5	
А	Б	В	Г	Д	1	А	В	*	С	Д	1
Е	Ж	З	*	*	2	Е	Ф	*	Г	Н	2
И	К	Л	М	Н	3	І (i)	К	Л	М	Н	3
О	П	Р	С	Т	4	О	Р (q)	С	Т	4	
У	Ф	Х	Ц	ЧШЩ	5	U	*	(vw)X	Y	Z	5
Ы	Э	Ю	Я		6						

п е р и о д и ц

п е р и о д и ц

Рис. 2. Системные алфавиты «латиницы» и «кириллицы»

своих элементов — букв (рис.3). Спирально-круговая форма построена в соответствии с подходом, сформированным в работах об организации химических знаний на основе симметрии [22, 23, 24, 25] и в диссертации [21].

Основой этих работ является дополнение традиционно понимаемой «химической» периодичности полным набором преобразований симметрии на основе авторской концепции формы системы Д.И. Менделеева — **спиральной симметричной системы химических элементов** (рис.4).

Для реализации четкой периодичности мне пришлось ввести некоторые допущения: считать за один элемент Е и Ё, И и Й, шипящие Ч, Ш и Щ, а также расположить вместе «семью» {«ер» — Ъ, «еры» — Ы, «ерь» — Ь}, издавна рассматриваемую как одно целое. Подобные графические допущения не покажутся натяжкой, поскольку введены в графике, а в фонетике известно, что «чистых» гласных немного — это А, Э, И, О, У и Ы, остальные могут быть представлены как йотированные: {ЙА = Я}, {ЙЭ = Е}, {ЙО = Ё}, {ЙУ = Ю}. При таком рассмотрении, естественно, можно предположить, что Я это модифицированная А, и поместить ее в одну клетку системы вместе с А, считая их одним элементом системы. То же и в отношении других гласных: {Е + Э}, {Ё + О} и {Ю + У}. Действительно, если обратиться к фонетическим исследованиям, то в них

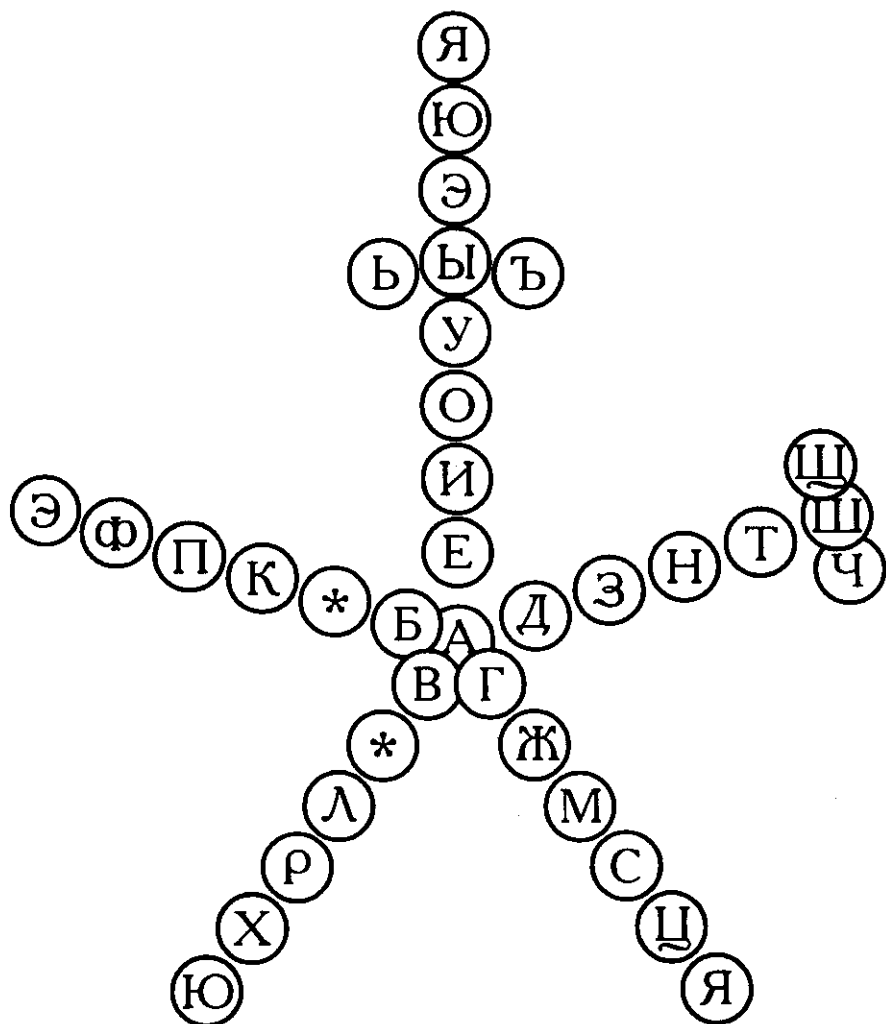

Рис 3. Мандала полной кириллицы

всегда рассматривают только шесть основных гласных звуков: **А, О, Е, У, И и Ы** [49, с.422; 55, с.113]. Далее, если мы обратимся к Толковому словарю В.И. Даля, то там указано, что «фита пишется без нужды, в греческих словах заместо Ф» [19, с.683]. Более того, в словаре говорится, что буква Ф, ферть, «...на юге произносится Х и ХВ,

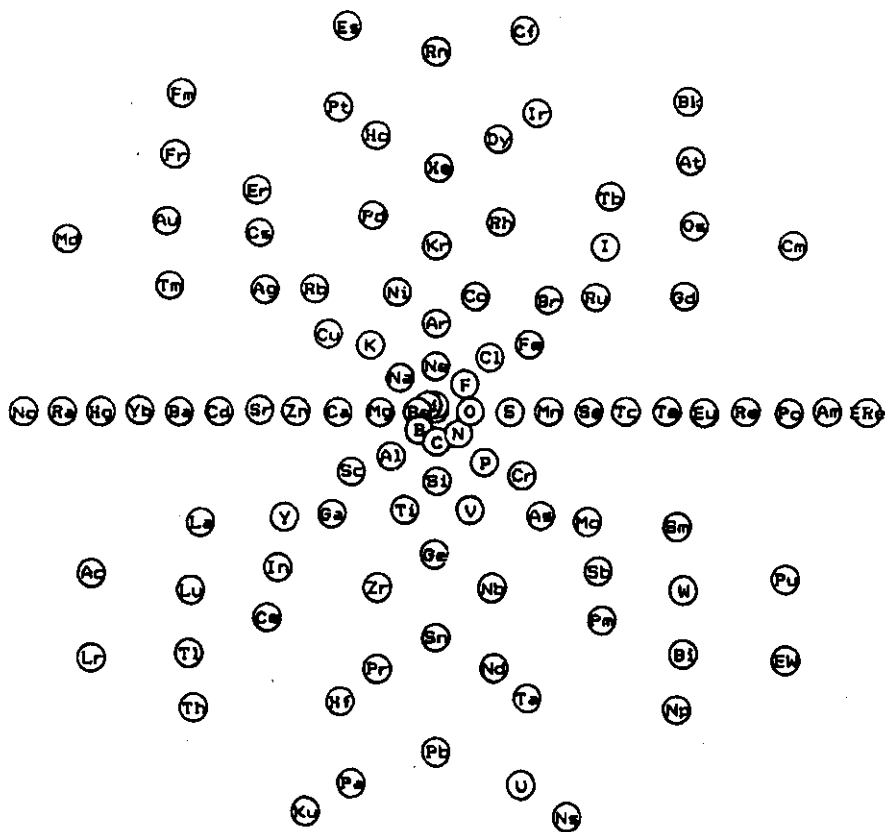

Рис.4. Спиральная симметричная система химических элементов

и наоборот: Хведоръ, хвилинь, и фость, фать» [там же, с.530]. Ну а поскольку «фита» ⊕ ведет свою родословную от греческой «тхеты» θ (у финикийцев — ⊗ или ⊕), можно предположить, что современные буквы Ф и Х — один и тот же элемент системы и он расположен на месте «тхеты» в конце второго периода системной азбуки.

Кроме этого, букву Ц, расположенную в конце кириллицы, мы на слух чаще всего воспринимаем как «ТС» (позиция — «позитсия», матрица — «матритса», спица — «спитса» и т.п.). Можно привести немало и обратных приме-

ров, когда мы говорим «несеца», «улыбнуца», «наклоница», «трансформируеца», но пишем, соответственно, несется, улыбнуться, наклониться, трансформируется. Примеры можно обнаружить и в словарях. Так Д.Н. Ушаков дает два варианта одного слова: матрас и матрац [54, с.77]. Следовательно, можно предположить, что это тоже один элемент системы {С + Ц}. Менее правдоподобным может показаться мое предположение о том, что Ш (а значит, близкородственные этому звуку Ч и Щ) должно стоять там, где у греков стояла «эта» (Н — η), а в латыни находится «аш» (Н — h).

Разумеется, пока расположение Ж и З принято условно, и строение второго периода может быть разным:

Е(Ё) Ж * * З	Е(Ё) * * Ж З	Е(Ё) Ж * З *
Е(Ё) * Ж * З	<u>Е(Ё) Ж З * *</u>	Е(Ё) * Ж З *

Однако, учитывая расположение только что упомянутых греческих букв Н и θ (а следовательно, Ш, Щ, Ч и Ф, Х), я предпочел подчеркнутый вариант.

Таким образом, кириллица в «приведенном» виде оказывается состоящей из 22 букв (ниже мы увидим, что это константа — число букв истинного общечеловеческого праалфавита), а в ее пятом периоде остается лишь две буквы У и Ы (рис.5).

Таким образом, мы можем говорить о началах теории системы алфавита, о языке этой теории. Введем понятие группы — вертикальное множество букв, например: Б—Ж—К—П.

Группу гласных {А, Е, И, О, У, Ы, Э, Ю, Я} ({А, Э, И, О, У, Ы}) назовем главной. Горизонтальные множества по аналогии с Периодической системой химии назовем рядами или периодами букв, например: И—К—Л—М—Н или I—K—L—M—N. Пока будем считать эти понятия тождественными, однако ниже их все-таки придется развести.

Выявленная закономерная упорядоченность алфавита позволяет пронумеровать (впервые не по простому перечислению, а по закону) элементы-буквы. Для любой системы это момент знаменательный (рис.6).

Периодичность химической системы научно обосновывается и наглядно представляется кривыми графиков тех

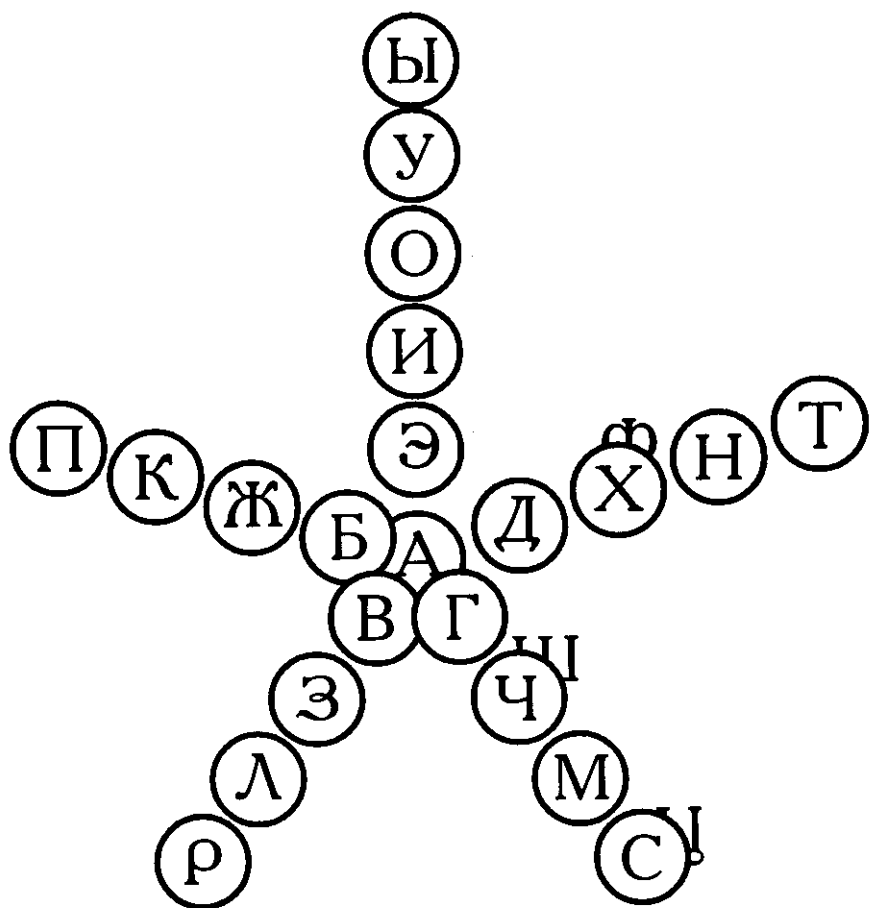

Рис. 5. Спиральная симметричная система русского алфавита

или иных существенных свойств атомов или веществ, образованных атомами этих элементов. Для доказательства «естественности» предложенной системы нужно исследовать свойства букв и звуков.

В качестве такого «свойства» для начала я выбрал частоту употребления букв в тексте (а значит, и звуков в речи). Понятно, что в зависимости от характера и объема текста эта величина будет незначительно отклоняться от своего истинного среднего значения (это среднее зна-

1	2	3	4	5	
A1	B2	*3	C4	D5	1
E6	F7	*8	G9	H10	2
I11	(j)K12	L13	M14	N15	2
O16	P17 (q)	R18	S19	T20	4
U21	*22 (vw)	X23	Y24	Z25	5

1	2	3	4	5	
A1	B2	B3	Г4	D5	1
E(Е)6	Ж7	З8	*9	*10	2
И(Й)11	К12	Л13	М14	Н15	3
O16	П17	Р18	С19	T20	4
У21	Ф22	Х23	Ц24	ЧШЩ25	5
ЪЫЬ26	Э27	Ю28	Я29		6

Рис. 6. Таблицы системного соответствия букв и чисел

чение, очевидно, будет тогда, когда текст велик по объему и составлен из стихов и прозы, научных докладов, служебных документов и т.п.), но я, естественно, воспользовался текстами, которые уже были набраны в компьютере. Частоту использования букв кириллицы я сначала исследовал на замечательном своде этических пожеланий Ю.Н. Рериха «Памятка» — тексте, небольшом по объему, а затем для полноты данных воспользовался более крупным массивом, использовав текстовый файл с собственной диссертацией.

Закономерности латиницы были изучены на случайном тексте «Подготовка инженера», взятом по компьютерной сети.

Данные подсчетов я перевел в проценты, свел в таблицы (привожу одну из них на рис.7) и построил соответствующие графики частоты употребления букв по периодам для кириллицы (рис.8 и 9) и для латиницы (рис.10).

Мне удалось убедительно доказать не только периодическую повторяемость, но и зеркальную симметрию алфавита. Действительно — графики оказались симметричны относительно оси **В—З—Л—Р—Х**, при этом очевидная повышенная частота употребления гласных (первые элементы периода), дополнилась более распространенными последними согласными периодов **Д, *, Н, Т (D, H, N, T, (Z))** и шипящими, поддерживая, образно говоря, «композиционное равновесие» системы (рис.8). Интересно, что ось **В—З—Л—Р—Х** прошла в том же секторе спиральной системы алфавита, что и большинство осей

Б43	1,8%	В98	4,2%	Г36	1,5%	Д99	4,3%	А184	7,9%
Ж32	1,4%	*	*			341	1,8%	ЕЕ196	8,4%
К55	2,4%	Л78	3,4%	М76	3,3%	Н149	6,4%	ИЙ185	7,9%
П66	2,8%	Р96	4,1%	С117	5,0%	Т165	7,1%	О263	11,3%
Ф03	0,1%	Х20	0,9%	Ц03	0,1%	ЧШЩ60	2,6%	У74	3,2%
								Ъ Ы Ь105	4,5%
								Э7	0,3%
								Ю18	0,8%
								Я62	2,7%

Рис. 7. Таблица результатов подсчета при побуквенном анализе текста

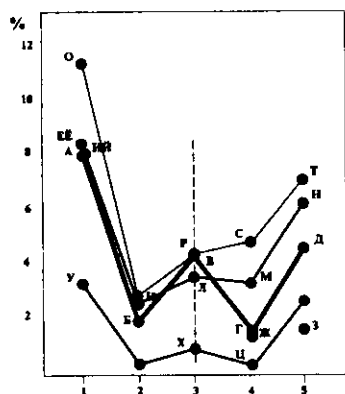

Рис. 8. Графики частоты встречаемости букв по периодам в кириллице

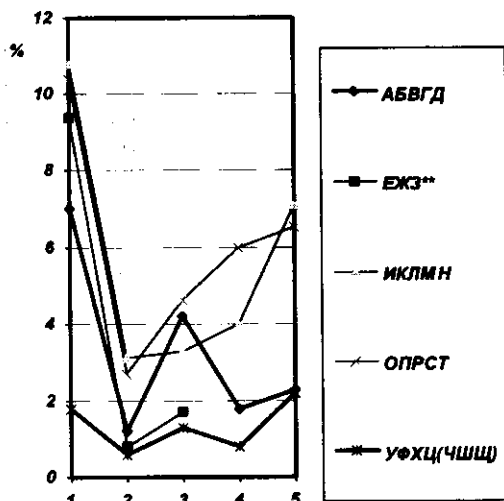

Рис. 9. Графики частоты встречаемости букв по периодам в кириллице (диссертация)

симметрии в спиральной системе химических элементов, соответствующих ключевым свойствам атомов [24].

Нетривиальность и неслучайность найденной гармонии может быть подтверждена графиками изменения частоты употребления букв уже не по периодам, а по группам (рис.11 и 12).

В графиках обнаруживается четкая закономерность. Кривые, соответствующие каждой из групп, оказываются подобны друг другу. Такой «орнаментально» четкой периодичности нет даже в системе химических элементов (в которой соответствующая «вторичная периодичность» весьма размыта).

На рис. 8 график частоты употребления букв четвертого периода выпадает из подмеченной «зеркальной» функциональной зависимости. На месте максимумов и минимумов на кривой остаются точки перегиба. Проблема заключается в том, что буква **С**, вопреки открытой закономерности, оказывается более распространена нежели буква **Р** (в третьем периоде буквы **Л** и **М** распростра-

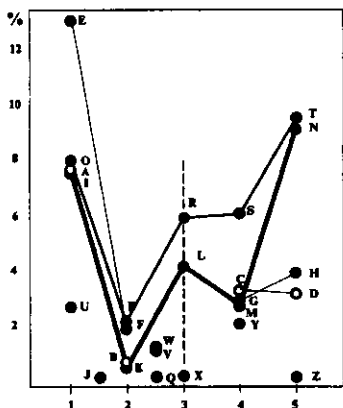

Рис. 10. Графики частоты встречаемости букв по периодам в латинице

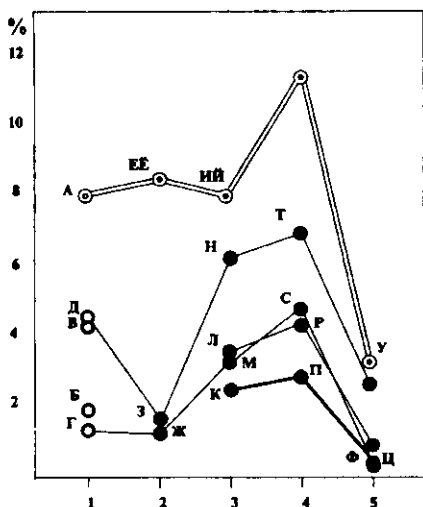

Рис. 11. Графики частоты встречаемости букв по группам в кириллице

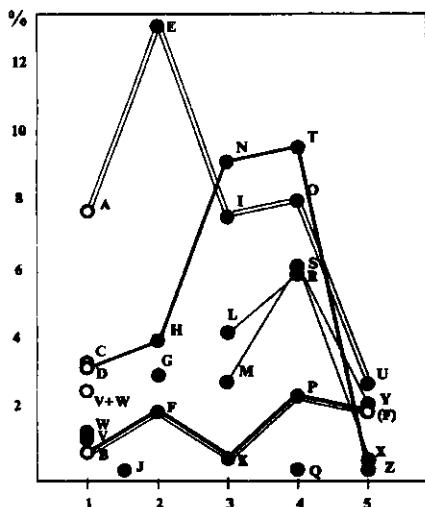

Рис. 12. График частоты встречаемости букв в текстах по группам латинского алфавита

нены почти одинаково). Воистину, не бывает правил без исключений. Возможно, это вызвано чересчур частым употреблением окончания «ся» в письменной речи. Является ли это нарушение закона роковым или где-то закон все-таки проявляет себя? Обратимся к творчеству А.С. Пушкина. Стихотворение «Поэт» остается в рамках нарушения закономерности (П—9, Р—16, С—19), но обратим внимание — в «Пророке» закон симметрии берет свое (П—16, Р—29, С—26) и полностью торжествует в «Зимнем вечере» (О—50, П—19, Р—30, С—19, Т—34).

Достаточно взглянуть на русский и латинский алфавиты (как впрочем на греческий и финикийский), чтобы обнаружить их похожесть. Но это ни о чем еще не говорит. Важно другое — это одна и та же система. Построив кривые частоты употребления элементов латиницы с пятью буквами в периоде, мы устанавливаем, что характер графиков один и тот же, и все закономерности, найденные для кириллицы (рис.8, 11), могут быть замечены и в латинице (рис.10, 12).

Мы обнаруживаем, что языки — разные, слова, имеющие одинаковое значение, абсолютно непохожи друг на друга, но внутренние законы, выявляемые на уровне букв и звуков, оказываются едиными.

Из графиков видно, что латынь — суть та же азбука, что и кириллица, только она перегружена «лишними» буквами J и Q (тем более, что в нем имеются буквы G и K). Интересно, что используемость этих букв в алфавите минимальна и сравнима лишь с X и Z. Таким образом, я обнаружил объективные данные, позволяющие говорить о внутреннем, закономерном единстве двух алфавитов. Для иллюстрации этого факта построим спиральную и табличную системы «латыни», наложенной на кириллицу (рис.13 и 14).

* * *

С этого небольшого исследования по подсчету букв, собственно, и началась моя работа по проверке своей первоначальной идеи периодичности алфавита. Первой книгой, прочитанной по теме (уже после построения спиральной мандалы алфавита), был учебник по фонетике.

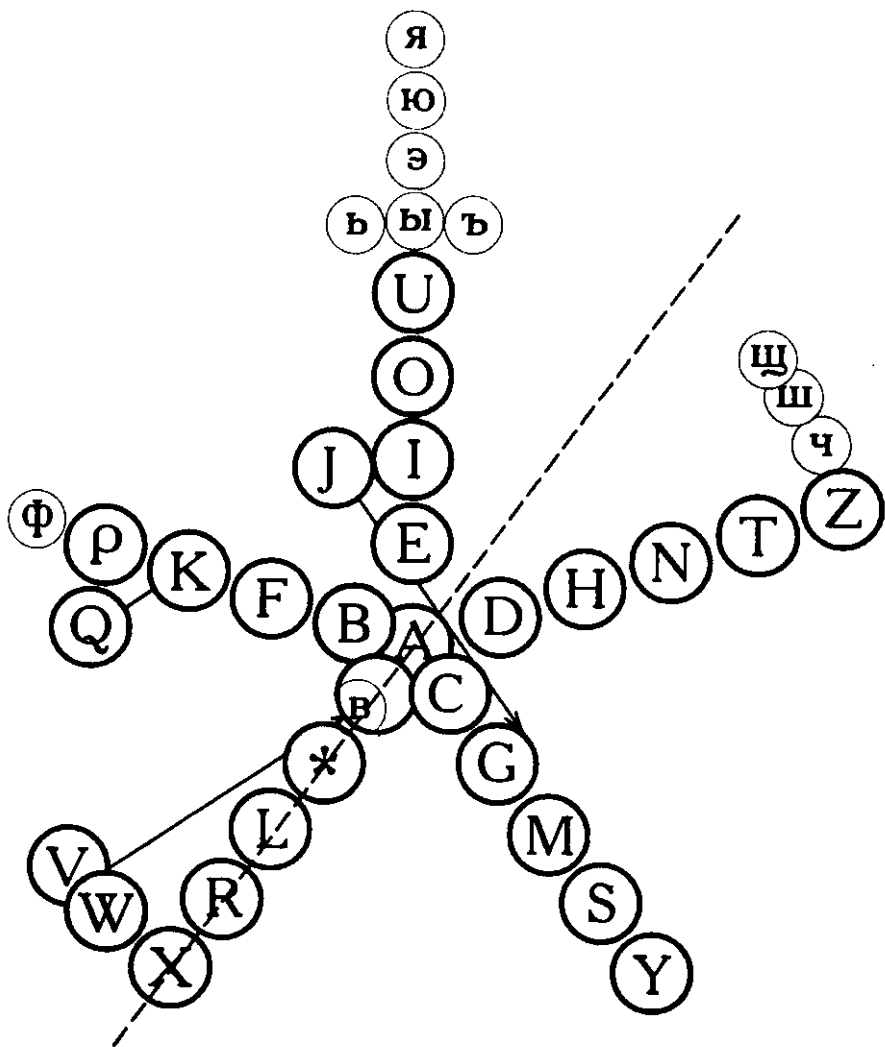

Рис. 13. Совмещенная мандала систем кириллицы и латиницы

По мере работы список изученной литературы расширялся, авторы статей и книг считали слоги, графемы и фонемы, частоту употребления букв до или после гласных и согласных, но примеров, упоминаний или ссылок на подсчет букв как таковых, как элементов системы азбуки

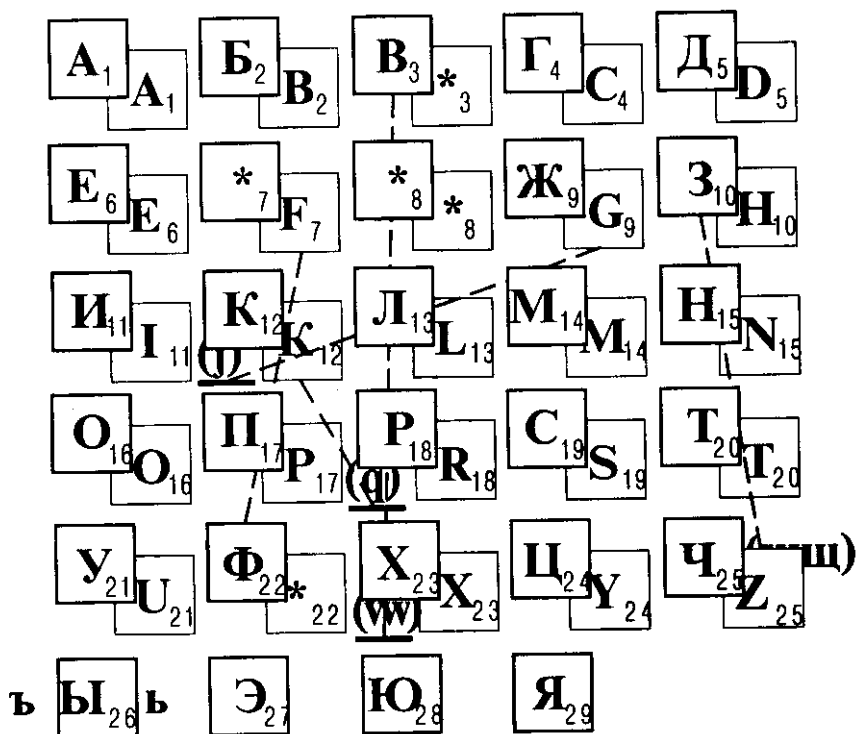
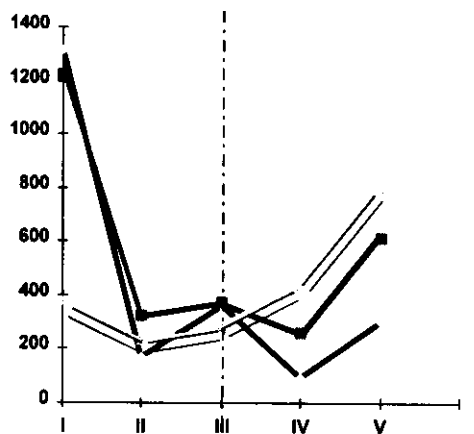

Рис. 14. Табличное совмещение кириллицы и латиницы

я не обнаружил. Уже практически завершив свое исследование, сделав главные выводы, о которых речь впереди, мне все-таки удалось разыскать в литературе данные по подсчету букв. Эти данные выдающегося шведского акустика Г. Фанта по вероятностям появления фонем в русской речи. Их приводит М. А. Сапожков в своей ставшей настоящим раритетом, но не переизданной, книге «Речевой сигнал в кибернетике и связи [47, с.62]. В этой работе дана таблица вероятности появления для всех гласных звуков, а также для согласных — твердых и мягких. Поскольку моя задача — проверить систему, то я расположил эти данные по периодам. Кроме этого, я сразу суммировал данные по твердым и мягким звукам для каждой согласной. Эти преобразованные данные я предста-

а	1316			а	1316
б	119	бь	52	б + бь	171
в	273	вь	89	в + вь	362
г	91	гь	7	г + гь	98
д	177	дь	126	д + дь	303
и	977	й	243	и + й	1220
к	284	кь	36	к + кь	320
л	212	ль	162	л + ль	374
м	202	мь	56	м + мь	258
н	392	нь	221	н + нь	613
о	379	-	-	о	379
п	232	-	-	п	232
р	230	рь	50	р + рь	280
с	359	сь	85	с + сь	444
т	602	ть	196	т + ть	798

Рис. 15. Вероятность появления фонем в русской речи (по Г. Фанту)

Кривые распределения вероятностей фонем типа {б+бь} в русской речи для периода АБВГД
 То же для периода ИКЛМН
 То же для периода ОПРСТ

Рис. 16. Кривые распределения вероятностей фонем по периодам кириллицы

вил в виде таблицы (рис. 15) и графически (рис. 16). Кривые продемонстрировали уже знакомую читателю W-образную осевую симметрию подобия.

Таким образом, числовые данные, приведенные Г. Фантом, подтвердили закономерности, которые я выявил на основании собственных подсчетов.

Однако обнаруженная закономерность раскрывает все-таки только внешние, системные, общие свойства звуков. А заложена ли периодичность изначально в собственных внутренних свойствах звуков? Обратимся к объективным характеристикам — частотам звучания.

В самом начале этого исследования в учебнике по фонетике [40, с. 143] мое внимание привлекла диаграмма, в которой были приведены «области усиленных частот» звучания, задействованные при произношении некоторых

букв. Впоследствии удалось выяснить, что эта диаграмма была получена Л.А. Варшавским и впервые опубликована им в 1956 году [47, с.86]).

Учитывая всю сложность характеристик подобных спектрограмм, сначала для каждого звука я взял один числовой параметр — максимальную величину частоты верхнего диапазона. Эти данные я представил в отдельной таблице (рис.17) и нанес их на график (рис.18).

И в этом случае я обнаружил доказательство естественности открытой системы: оказалось, что частоты закономерно растут в рамках каждого периода от гласных к последней согласной (!!!).

Разумеется, познакомившись в процессе дальнейшей работы с трудами Р. Якобсона, Н.С. Трубецкого и Г. Фанта, я увидел, насколько сложны спектры звуков и методы их изучения и сравнения. Однако я решил все-таки подробно рассказать о пути своего исследования и оставить этот график. Ведь он придал мне уверенности тогда, когда я только-только начинал...

§2. Экскурс в историю

Он начертил и вырубил (...) двадцать две буквы основания

Е.П. Блаватская

Для проверки идеи организации алфавита, разумеется, требуется выяснить — *а действительно ли эта система существовала всегда?*

А 1400	Б —	В —	Г —	Д —
Е 4200	Ж 6300	З 8600	* —	* —
И 4200	К —	Л 1100	М 1850	Н 3400
О 800	П 1500	Р —	С —	Т 8600
У 600	Ф 7000	Х 1200	Ц —	Ч 6300
Ы 2300	Э 2500	Ю —	Я —	

Рис. 17. Таблица максимальных величин частот верхнего диапазона

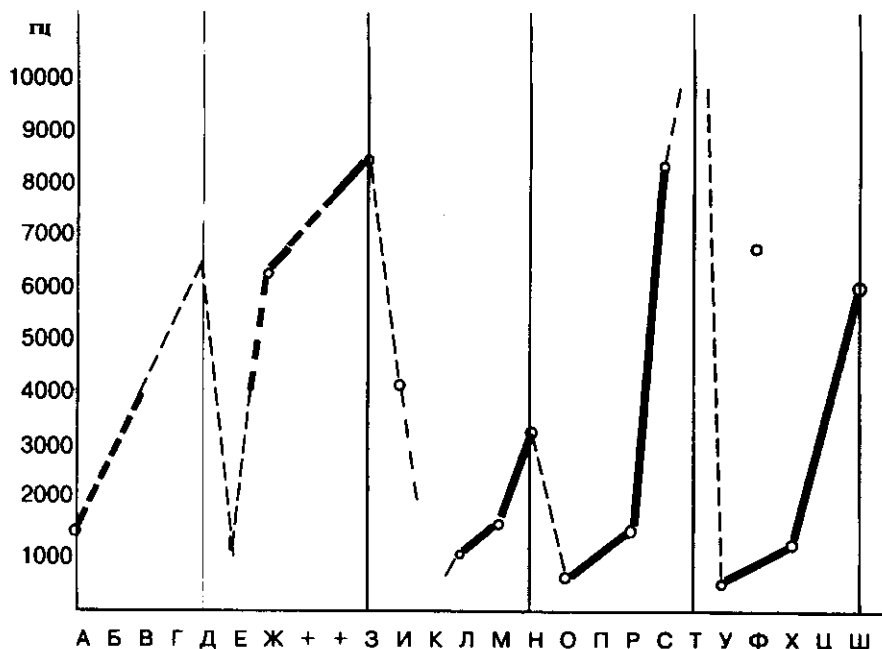

Рис. 18. График максимумов интервалов усиленных частот звуков русской азбуки

Необходимо, очевидно, двинуться вглубь веков, уповая на археологов, дешифровщиков древних письменностей и историков.

Кириллица создана славянскими просветителями Кириллом и Мефодием на основе греческого алфавита. Латиница ведет свое начало от Древнего Рима и также восходит к греческой азбуке. Создание греческого приписывают легендарному царю Кадму, который взял для этого за основу финикийский алфавит.

Если наши современные алфавиты происходят из финикийского, то в таком случае мы можем проверить, укладываются ли его буквы в найденную систему. Построив соответствующую схему (рис. 19), мы можем в этом убедиться. Обратим внимание, что, как указывают историки письменности, две из трех «лишних» букв (не вписывающихся в предлагаемую систему) исчезли из финикийской азбуки еще в пятом веке до нашей эры. Отмечу, что

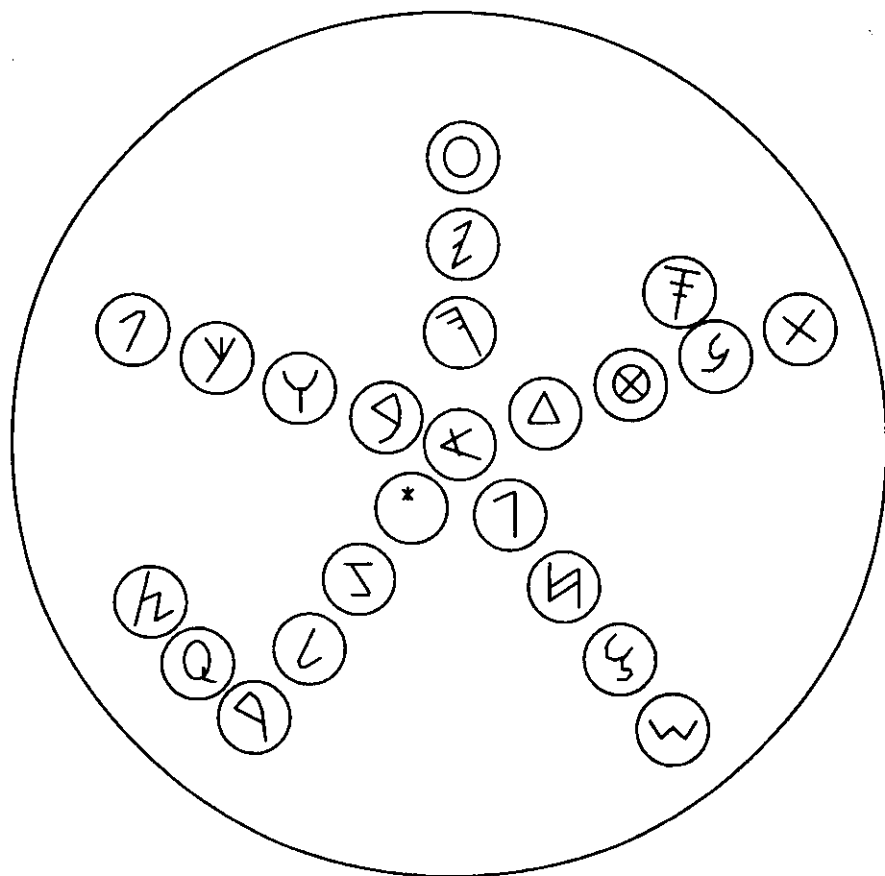

Рис 19. Мандала финикийского алфавита

когда во второй главе этой книги я буду рассказывать об истинной симметричной структуре алфавита, она будет фактически состоять именно из этой финикийской основы.

Из финикийского алфавита впоследствии возник не только греческий, но и арабский. То есть получается, что это гармоничная древняя первооснова цивилизации, исключая страны, употребляющие иероглифы. Такой вывод тем более справедлив, если учесть исследование В.М. Иллича-Свитыча [29], доказавшего *генетическое род-*

ство шести больших языковых семей Старого Света: семитохамитской, картвельской, индоевропейской, уральской, дравидийской и алтайской. Обратим внимание, что этот вывод касается не только народов современной Евразии, но и Америки. В знаменитой книге «Сообщение о делах в Юкатане» ее автор — Диего де Ланда (один из покорителей Нового Света) — приводит алфавит письменности цивилизации «майя» (рис.20) [20,с.165].

Оказывается, и у цивилизации «майя» был тот же порядок алфавита! Я расположил буквы в том же порядке, но не по столбцам, а по строкам, и легко обнаружил свою систему (рис.21).

Первые ряды выглядят сильно поредевшими, но зато вторая половина азбуки, без сомнений, указывает на *единый источник письменности*: IKLMN — OP*С*.

Конечно, когда я уложил финикийский алфавит в «прокрустово ложе» своей системы, меня охватило радостное волнение. Может быть, человечество ждало этого дня более тридцати веков? Но так ли это на самом деле? Ведь если внимательно взглянуть на греческую азбуку, видно, что ее создатель Кадм знал о системе (!?) — он добавил к финикийской основе еще один период — {ипсилон, фи, хи, пси, омега} (рис.22). То же самое повторили Кирилл и Мефодий — в кириллице на этих местах стоят {У, Ф, Х, Ц, ЧШЩ}.

Итак, мне осталось только сделать вывод о том, что порядок букв алфавита (который, собственно, и позволил обнаружить его системность) — *это то самое главное, что дошло до нас из древности практически без искажений!*

a	i	l	p	u
a	é	l	pp	u
a	h	m	ku	z
b	i	n	xu	
b	k	o	g	
q	x	o	č	

Рис.20. Алфавит «майя»

A (aa)	B (bq)	☐	☐	☐
(i)E	☐	☐	H	☐
I	K (x)	L	M	N
O(o)	P(ppku)	☐ (xug)	Č	☐
U(u)	☐	☐	☐	Z

Рис.21. Система алфавита «майя»

α	β	*	γ	δ
ε	*	ζ	η	θ
ι	κ	λ	μ	ν
ο	π	ρ	σ	τ
υ	φ	χ	ψ	ω

Рис.22. Система греческого алфавита

§3. Звук как система

Попытаемся осмыслить систему алфавита с точки зрения... внутреннего строения звука нашей речи. Ведь используемая аналогия уже принесла зримые и очевидные плоды в виде четких симметричных и периодических функций. Построим таблицу соответствия (рис.23).

В этой таблице вроде бы все логично, но есть и нарушение логики. Это связано с тем, что и звуки, и буквы, и слагаемые из них слова все вместе есть лишь формы внешнего выражения наших мыслей, все, что мы обнаруживаем по отношению к звукам и буквам, напрямую восходит к миру сознания.

Размышляя о приведенной здесь таблице соответствия, я обратился к мудрецам древности. Вот как пишет об этом Лукреций в своем трактате «О природе вещей» [39, с.36]:

*«...имеет значение, с какими
И в положеньи каком войдут в сочетанье те же
Первоначала и как они двигаться будут взаимно...
Даже и в наших стихах имеет большое значение
Расположение букв и взаимное их сочетанье:
Теми же буквами мы означаем и небо и землю,
Солнце, потоки, моря и деревья, плоды и животных;
Если не полностью все, то все-таки большая часть их
Те же и только один распорядок их дело меняет.
То же и в самих вещах: материи все изменяя
Встречи, движенья, строй, положенье ее и фигуры —
Необходимо влекут за собой и в вещах перемень».*

Воистину — наше сознание отражает мир и создает свой «разумный» мир — слепок природы. Но только ли отражает? Или все, что нас окружает, тоже имеет свой уровень сознания, и тогда атомы и молекулы, кристаллы

Химический элемент	Буква
Атом	Звук речи
Строение атома (ядра, электроны, описываемые набором квантовых чисел)	Строение звука («ядра», «электроны», описываемые набором квантовых чисел)
Электроны в атомах с квантованной энергией	Элементарные частицы звука с квантованной энергией
Спектр атома	Спектр звука
Система химических элементов (Мандала химии) как точный макрообраз, или точное внешнее выражение внутреннего строения атома — скажем, Урана или Менделеевия	Система алфавита (Мандала звука или Фонетический круг) внешний наглядный точный макрообраз микроструктуры буквы Я

Рис.23. Соответствие понятий фонетики и естествознания

и растворы тоже материально воспроизводят мысль, как неотъемлемую основу природы, вплетенную (по **К.Г. Юнгу**) «в самую ткань феноменального мира».

Если продолжить принятую аналогию и довести ее до предела, то возникает проблема... «**звуковой бомбы**». Человечество познало, научилось использовать и едва не погибло от энергии расщепления атома. Мы только что доказали (сначала по аналогии, а затем и достаточно точными и убедительными графиками), что звук нашей речи имеет сложное системное строение. Какой силы энергии заложены в «ядрах звуков речи»? Еще в конце XIX века об этом писала Е.П. Блаватская: «Слово (глагол) или речь каждого человека, совершенно бессознательно для него, является благословением или проклятием; вот почему наше настоящее невежество относительно свойств и атрибутов мысли, так же как и об атрибутах и свойствах материи, так губительно для нас. Да, имена (и слова) или благодетельны или зловредны. Они в некотором смысле являются или ядовитыми, или приносящими здоровье, согласно скрытым воздействиям, данным Высочайшей мудростью их элементам, то есть буквам, составляющим их, и числам, соответствующим этим буквам» [6, с.141]?

* * *

Продолжая пользоваться понятиями системы химических элементов, взглянем на графики частоты употребления букв и частот⁴ звуков в ракурсе «**внутренней структуры звука**». Представим себе, что звук состоит из неких частиц «**ау**» (на схеме заполнения обозначим их как **p**), причем более распространены звуки с непарными частицами. Эти частицы будем считать в **пятеричной** системе счисления. Тогда периоды будут выглядеть так, как показано на рис.24.

Вторым возможным вариантом может быть предположение о том, что на самом деле в этой системе не пять, а шесть групп. Тогда в шестой группе соберутся неслышные «инертные звуки» — аналоги инертных газов. Сама эта аналогия делает этот вариант весьма и весьма вероятным. Во всяком случае, стоит назвать эти «не сказуемые» и неслышные звуки. По привычке воспользуем-

ся знакомыми химическими символами инертных газов (рис.25).

Что означают подобные рассуждения? Как их понять? Фактически, я предположил, что молчание столь же потенциально многозвучно, как белый свет, который можно разложить на семь цветов радуги. Молчание включает в себя весь спектр звуков так же, как в системе Д.И. Менделеева инертный газ неон «вбирает» в себя свойства остальных семи элементов своего периода.

Осознание алфавита как системы и звука как его сложной квантованной подсистемы позволяет применить известные представления физики. Данные фонетики об основном тоне и формантах, выделяемых как пики на спектрограммах звуков (рис.26), очевидно, могут быть строго описаны эмпирическими уравнениями, подобными соотношениям Ридберга, Бальмера или Пашена для спектра атома водорода. Любой химик-аналитик скажет вам,

А	Б	В	Г	Д
Р	РР	РРР	РРРР	РРРРР
1	2	3	4	5
Е	Ж	З	*	*
Р	РР	РРР	РРРР	РРРРР
51	52	53	54	55
И	К	Л	М	Н
Р	РР	РРР	РРРР	РРРРР
551	552	553	554	555

Рис. 24. Гипотетическая схема «квантового строения звука»

1	2	3	4	5	6
А	Б	В	Г	Д	He
Е	Ж	З	*	*	Ne
И	К	Л	М	Н	Ar
О	П	Р	С	Т	Kr
У	Ф	Х	Ц	ЧШЩ	Xe

Рис. 25. Гипотетический шестигрупповой алфавит

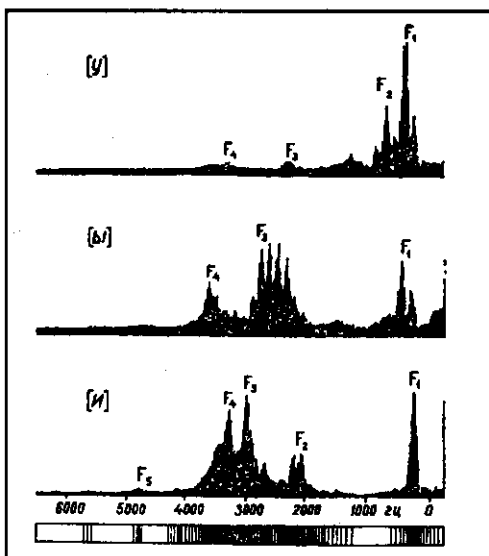

Рис. 26. Спектрограммы некоторых звуков

что это... хроматограммы сложных молекул. Подобные исследования наверняка приведут к открытию элементарных частиц звука и созданию квантовой теории речевого звука уже в ближайшие годы.

§4. Моделирование в фонетике

Выше мы рассмотрели данные, которые подводят достаточно корректную количественную базу под нашу первоначальную идею системности организации алфавита. Но уж коль скоро мы упомянули о том, что буквы — суть индивидуальные элементы системы, очевидно необходимо проанализировать их качественные характеристики.

И в табличной, и в спиральной формах систем гласные оказываются выделены четко и закономерно (рис.2, 3, 5, 13, 14). Особенно характерно расположение гласных в мандальной форме системы — они последовательно, от **А** до **Я** (от **А** до **У**) располагаются на вертикальной оси, симметрично разделяющей согласные буквы на расположенные слева и справа.

Кроме этого формального разделения согласных на *«правые»* и *«левые»* рассмотрим общеизвестное разделение согласных на четыре множества: *звонкие, звонкие непарные, глухие и глухие непарные*. В предложенных формах систем алфавита эти множества оказываются цельными и четко выделены. Таким образом, их расположение можно считать закономерным.

Действительно, оказывается возможным графически выделить множество гласных (главная группа). Луч **X** делит согласные на множества звонких и глухих, при этом первый и второй ряды — звонкие парные, третий ряд — звонкие непарные, четвертый ряд — глухие парные согласные (рис.27). Глухие непарные согласные располагаются в пятом ряду. Подобным же образом в системном алфавите представимы данные классификации В.К. Третьяковского на *мягкие, твердые и средние* [40, с.351] (рис.28).

Другой известной классификацией согласных является их деление на две группы [п-п»-б-б»-ф-ф»-в-в»-м-м»-к-к»-г-г»-х-х»]: *низкие* (губные и заднеязыч-

ные) и все остальные — *высокие*: [т—т»—д—д»—с—с»—з—з»—ц—н—н»—л—л»—ш—ш»—ж—ж»—ч»—р—р»—] [там же, стр. 143]. Это разделение весьма примечательно выявляет себя в системе: высокими являются согласные пятой граничной группы и главной диагонали системы-матрицы (рис.29).

{Б}	{В}	{Г}	{Д}	
{Ж}	{З}	*	*	
{К}	[[Л]]	[[М]]	[[Н]]	χ
{П}	[[Р]]	{С}	{Т}	
{Ф}	{Х}	{Ц}	{Ч}{Ш}{Щ}	

{ } — звонкие согласные, { { } — звонкие согласные, не образующие пар с глухими, ( ) — глухие согласные, [( )] — глухие согласные, не образующие пар со звонкими

Рис. 27. Расположение звонких и глухих согласных в системном алфавите

Выводы

Прежде чем продолжить наше исследование, подведем некоторые предварительные итоги для того, чтобы зафиксировать понимание алфавита, поскольку без этого читателю трудно будет осознать те

{Б}	{В}	{Г}	{Д}
{Ж}	{З}	*	*
{К}	[[Л]]	[[М]]	[[Н]]
{П}	[[Р]]	{С}	{Т}
{Ф}	{Х}	{Ц}	{ЧШ}

( ) — мягкие, [( )] — средние, [ ] — твердые

Рис. 28. Расположение мягких, твердых и средних согласных в системном алфавите

А	{Б}	{В}	{Г}	{Д}
Е	{Ж}	{З}	*	*
И	{К}	[[Л]]	{М}	{Н}
О	{П}	{Р}	{С}	{Т}
У	{Ф}	{Х}	{Ц}	{ЧШЩ}

[ ] — высокие, ( ) — низкие

Рис. 29. Расположение высоких и низких согласных в системном алфавите

неожиданные аналогии и ассоциации, которые послужили отправной точкой продолжения работы. Идея (пока еще лишь обозначенная) о внутренней структуре языкового (то есть особого, осмысленного) звука позволяет представить себе гипотетическую возможность **теории «химической связи», то есть теории образования «молекул»-слов из «атомов»-звуков или «элементов»-букв.** Эта проблема непосредственно связана со смыслом, разведением реальных слов и «бессмыслицы», выделением осмысленной области языка из практически бесконечного поля комбинаторных возможностей алфавита по построению слов. Обратим внимание, что в лингвистике известны понятия, привнесенные из химии: например, «валентность — способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» [37, с.79]. Действительно, размышляя по поводу обнаруженной системности алфавита (сравните рис.4 и 5), мы не можем не обратить внимание, что каждый химический элемент это не только символическая отвлеченная ипостась качества атомов определенного вида, это концентрация особого качества (или качеств) природы. Так же и буква: это не есть лишь символическая запись звука нашей речи, буква — это особое качество, особый, первый уровень смысла нашей речи. Ведь исторически буква — сжатый иероглиф. А иероглиф обозначает целое понятие, а иногда и целое предложение. Тогда, раз нам удалось доказать, что внутренний смысл заложен в самом алфавите (мы открыли организующий его закон периодичности и зеркальной симметрии), то смысл есть и в буквах. Ведь каждый атом системы химических элементов — отражение всей системы, так же и каждая буква алфавита — отражение всего алфавита. Такое сжатие смысла я показал на рисунке (рис.30). Поскольку в нем представлено мое понимание буквы, сложившееся по окончании всего исследования, читателю желательно вернуться к этому изображению после прочтения всех глав.

Соединения углерода многообразны, но все их свойства в конечном итоге определяются химическим качеством самого этого химического элемента. Тогда можно рассматривать слова как соединения «Аза» или соеди-

Рис. 30. Буква алфавита как сжатый смысл

нения «Буки» и т.п. Точно так, как хлорная, хлористая и хлорноватистая — разные кислоты хлора. Из малого (108 элементов) набора атомов создается огромное поле молекул — основа окружающего мира и нас самих. Но это остается лишь малой частью мыслимого бесконечного числа сочетаний атомов — в дело вступают ограничения, которые налагаются законами химической связи, термодинамики и кинетики. Не забудем однако, что остается еще область непознанного, остается алхимия с ее трансмутацией и особыми духовными смыслами веществ, скажем киновари или соды.

А что в языке? Из малого (от 20 до 30) набора звуков или их символов-букв возникает огромное поле осмысленных слов, понятий, фраз, предложений, стихов и прозы. Но не все сочетания звуков — слова. Есть остров смысла в океане бессмыслицы. Бессмыслицы, но не «абракадабры». Ведь все мы с детства помним о «речевой алхимии» — в сказках есть слова, фразы и предложения как ключи-катализаторы необычных превращений, приводящих к высвобождению «звуковой энергии». По-видимому, глубинная суть ключевой буквы (буквы как сжатого

смысла, сжатого иероглифа), глубинный смысл буквенных сочетаний, переходит через смысловой уровень слова и непосредственно отображается на целую фразу, задавая смысл и качество последней. Это происходит так же, как в бионеорганической химии — в координационных соединениях центральный атом определяет свойства молекулы. Так, в нашем организме железо программирует качество гемоглобина, а магний — хлорофилла.

* * *

Итак, мы убедились, что звуки речи (и буквы письменной речи) гармонизированы определенным набором преобразований симметрии. Логика предварительного рассмотрения позволяет считать, что латынь и кириллица (и те праалфавиты, из которых они произошли исторически) это разные представления одной из двух универсальных **систем кодовой записи речевых элементов**, единой для всего человечества, причем как исторически, так и географически.

Отмечу, что в настоящей работе я не буду касаться иероглифической письменности.

Уже на этом этапе видно, что понимание алфавита как системы даст новые возможности развитию фонетических исследований.

Думаю, есть основания предположить, что частоты и энергии звуков квантованы в соответствии со строгими закономерностями их внутреннего строения и сделать прогноз, что научная и осознанная (а не магическая и таинственная) *энергетика расщепления и синтеза звуков* человеческой речи — дело ближайшего будущего.

Отмечу, что мое исследование имеет прямое отношение к закономерностям мышления. Ведь звуки и буквы являются структурными единицами словесного «озвучивания» наших мыслей, следовательно, закономерности, свойственные буквам и звукам, есть внешнее выражение закономерностей мышления. Важнейшей идеей выдающегося психолога Л.С. Выгодского была идея системного строения сознания [36, с.207]. Но система сознания предполагает знание элементов этой системы. Что это? Слова? Фонемы? Я предполагаю, что этими элемен-

тами являются «мысле-буквы». Тогда элементы таких «мысле-букв», атомы «мысле-звуков» или «пред-звуков» являются основной структурной единицей из которых состоят **«молекулы мыслей»**. Один из создателей психосистематики (науки о системе языка) французский лингвист Гюстав Гийом в свое время выразил твердую уверенность, что «...изучение языка... приведет к познанию тех средств, которые мышление в течение веков изобрело для обеспечения почти мгновенного перехвата того, что в нем происходит» [12, с.54].

Произнесенное и написанное слово — это тоже «кирпичик» мироздания, своеобразная информационно-смысловая стоячая волна. Она состоит из атомов-мыслей (атомов-звуков), которые мы творим и которые наполняют ноосферу в целом, то есть не только так называемую искусственную среду, но и естественную.

Осознать и сформулировать эти выводы нам помогла, в сущности, простая аналогия «химический элемент — буква». Но по результатам этого исследования сама эта аналогия получила подтверждение достаточно весомое. Это позволяет высказать гипотезу о более глубокой связи этих понятий, их своеобразной «симметрии». Речь идет о том, что *за всеми атомами и молекулами тоже должна стоять мысль*.

Итак, мы обнаружили систему алфавита. Характерно, что современные лингвисты, хотя и не называют алфавит системой (ведь они еще не знают о ее существовании), тем не менее, совершенно справедливо называют его **кодом**.

А теперь давайте предположим на минуту, что, во-первых, в системном мире в основание цивилизации положен бессистемный код. А во-вторых, что наше мышление, пользуясь таким случайным или изобретенным кодом, оказывается способным успешно познавать этот мир. И первое и второе кажется абсурдом, не так ли?

Но это всего лишь «доказательство от противного». Для настоящего доказательства нам предстоит вместе с тобой, уважаемый читатель, вооружившись уверенностью и логикой, предпринять попытку «поймать сразу двух зайцев». Во-первых, более обстоятельно доказать, что

алфавит есть система, а во-вторых, попытаться расшифровать или хотя бы понять его кодировку. Понять, придумал ли его прапра...дед Морзе, или человек изобретающий, или его создал тот (Тот!), кто был знающим. Говорят, что правильно заданный вопрос — это уже, без малого, готовый ответ. Что ж, проверим, так ли это на самом деле. Попробуем получить этот ответ и разобраться наконец, точные науки и естественнонаучные знания, с одной стороны, и культура, гуманитарные «неточные» науки, с другой — это *разное* или *единое*? И не в алфавите ли заключены истоки самых «точных» наук? Еще раз обратимся к Гюставу Гийому. Он когда-то попытался ответить на этот вопрос и, кажется, ухватил самую суть... Вдумаемся в эти строки: «После размышлений становится понятным, что великие законы представления, давшие нам такие науки, как геометрия, механика и математика, действовали прежде всего и раньше всего в языке и что если бы они не начали действовать прежде всего в языке, где находятся понятия, с помощью которых мы думаем, они не стали бы действовать нигде» [12, с.148].

А что если наш основополагающий код — алфавит имеет изъяны, огрублен и искажен, и мы в соответствии с ним думаем и действуем так, что планета приближается к пропасти? Тогда, тем более, важнейшая задача науки — в первую очередь исследовать именно эту, самую важную кодовую систему цивилизации...